С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА. МОСКОВСКИЕ И НЕ ТОЛЬКО ГУАШИ ЕВГЕНИИ ГАМБУРД (1913–1956)

Тома Людмила Анатольевна

Доктор искусствоведения, заслуженный

деятель искусств. Ведущий научный сотрудник

Института культурного наследия Академии

наук Молдовы, доцент Академии музыки,

театра и изобразительных искусств.

Член секции критики Союза художников

Молдовы, член АИС.

Молдова, г. Кишинев.

lytoma@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена малоизвестному искусству Евгении Гамбурд в области пейзажа. При недолгой жизни, в годы идеологического прессинга, была по достоинству оценена ее работа как мастера сценического костюма, но творчество тонкого пейзажиста жестко критиковалось партийными демагогами. Художница писала гуашью, преодолевая недостатки техники, умело оживляя колорит и фактуру. Об этом можно судить по московским пейзажам 1943-1944 годов и молдавским мотивам послевоенного десятилетия. Абстрактное понимание организации плоскости, независимо от размера листов бумаги или картона, способствует монументальной выразительности образов, а цветовой оркестровкой воссоздается атмосфера жизни, с характерными признаками исторического периода.

Ключевые слова: пейзаж, пластическая культура, выразительность, колорит, свойства материала, обобщение, гармония, одухотворение.

Библиографическое описание для цитирования:

Тома Л.А. С высоты птичьего полета. Московские и не только гуаши Евгении Гамбурд (1913–1956) // Искусство Евразии. – 2016. – № 2(3). – С. 100-112. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.010. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/575921/22/>

Среди художников нелегкой судьбы, не оцененных по достоинству при жизни, в послевоенные годы идеологического прессинга, открытых спустя десятилетия, вспоминаем Евгению Гамбурд, тонкого пейзажиста, мастера сценического костюма, художника по костюмам и сценографа первого фильма Сергея Параджанова «Андріеш».

*Рис. 1. Моисей Гамбурд. Портрет жены. 1952.
Бумага, мягкий карандаш. 16 x 11,3.*

Обладая редким колористическим дарованием и высокой пластической культурой, основанной на традициях западноевропейского искусства, она добилась особой образной выразительности в работах гуашью. Технические свойства этого материала не позволяют достигнуть свежести и прозрачности, как в работе акварелью, или фактурной цветовой нюансировки, как в применении пастели. Но Е. Гамбурд умело преодолевала инертность равномерной матовой поверхности, оживляя колорит и фактуру. Недостатки гуаши художник превращает в достоинства. Об этом говорят предлагаемые вниманию читателя работы – московские пейзажи 1943-1944 годов и молдавские мотивы последующих лет. Московская серия военных лет насчитывает десять листов и ее можно назвать одной из вершин творчества Евгении. Впервые после забвения она была показана на выставке в Музее русского искусства им. Марии и Михаила Цетлиных в Рамат-Гане в 2014 году. Но сначала расскажем о нелегкой судьбе художницы, типичной для бессарабских интеллигентов, чью жизнь и творчество разделили на два разных этапа события 1940-го года.

Дочь кишиневского адвоката Якова Гольденберга, рожденная 28 января 1913 года, окончила частную гимназию с французским уклоном «Генерал Бертело», затем кишиневскую Рисовальную школу (1930-1934). Получив серьезные основы профессиональной грамоты у опытных педагогов – Шнеера Когана и Августа Бальера, Евгения была принята на старший курс Бухарестской академии художеств, где ее занятиями руководил известный живописец Жан-Александру Стериادي, ориентированный на традиции импрессионизма. После защиты дипломной картины «Купальщицы» (1936), Евгения некоторое время работала художником по росписи тканей на текстильной фабрике в Бухаресте. Ездил в Францию (Монпелье – Париж, 1937) знакомиться с искусством прошлого и современности, посетила и Международную выставку в Париже, ту самую, где советский павильон украшали легендарные «Рабочий и колхозница».

В 1938 году Евгения стала женой Моисея Гамбурда (1903-1954), уже признанного в Румынии мастера, с которым познакомилась еще в Кишиневе на его персональной выставке (1934). До лета 1940 года супруги жили в Бухаресте как свободные художники, участвуя в выставках Официального салона, как и Бессарабского общества изящных искусств.

В каталогах названы работы Евгении Гамбурд – пейзажи, портреты, натюрморты, – судьба которых не известна. Лишь случайно сохранившийся «Портрет женщины в косынке» и однотонная репродукция полотна «Цыганка» дают представление о стиле художницы. Типологию образов она выявляет лаконичными приемами, обобщая формы укрупненными пятнами, вероятно, опираясь на опыт Гогена. Влияние мужа, который активно использовал тональные контрасты и по-скульптурному четко моделировал объемы, тоже очевидно. При общем тяготении к бессарабскому простонародному типуажу и к монументально-декоративному стилю каждый из супругов сохранял свою индивидуальность.

После возвращения в Кишинев, ставший столицей МССР, Евгения Гамбурд разрабатывала с группой художников эскиз панно «Встреча Красной Армии в Бессарабии» для ВДНХ в Москве и впервые столкнулась с жесткой партийной цензурой. Написанный ею пейзаж в первоначальном варианте определял теплую тональность всей композиции, но его значение снизилось, когда по настоянию комиссии ВДНХ картина обрела праздничную торжественность (подробнее о создании панно – см. [5]). В период Отечественной войны Е. Гамбурд работала в Средней Азии, затем в Москве (с марта 1943 до весны 1944), в числе представителей молдавской творческой интеллигенции, вызванных правительством Молдавии для участия в культурных мероприятиях столицы.

Рис. 2. Е. Гамбурд. Москва. Вид на Манеж. 1943. Картон, гуашь. 20 x 24,4. Коллекция Михаила Гробмана.

Рис. 3. Е. Гамбурд. Москва. Исторический музей. 1943. Картон, гуашь. 20 x 29. Коллекция Мириам Гамбурд.

Художники Евгений и Моисей Гамбурд поселились в гостинице «Москва», где писали тематические картины и портреты знатных людей, участников войны⁷. Евгения с особым увлечением изображала виды, открывающиеся с верхнего этажа и с крыши гостиницы. Возможно, ее вдохновлял пример знаменитых французских урбанистов – Мориса Утрилло, Альберта Марке – и вспоминался опыт Клода Моне, писавшего один объект в разные часы дня. Наблюдая, как меняется вид города при смене точек обзора и характера освещения, Евгения Гамбурд придавала особое значение теням от зданий: их обобщенные цветовые пятна, доминируя в сложной ритмике городской застройки, служат построению композиции.

⁷ Сведения о работе в период войны найдены в анкетах и черновиках автобиографии, хранящихся среди документов Союза художников в Архиве социально-политических организаций Республики Молдова.

Рис. 4. Е. Гамбург. Москва. Вид на гостиницу «Метрополь». Февраль 1944. Картон, гуашь. 20 x 29. Коллекция Михаила Гробмана.

Рис. 5. Е. Гамбург. Москва. Вид на площадь Свердлова. 1944. Картон, гуашь. 30,4 x 42,5. Коллекция Мириам Гамбург.

Рис. 6. Е. Гамбург. Москва. Вид на площадь Свердлова. 1943. Картон, гуашь. 20 x 29. Коллекция Михаила Гробмана. - копия

Рис. 7. Е. Гамбург. Москва. Вид на гостиницу «Метрополь». Февраль 1944. Картон, гуашь. 47 x 52. Коллекция Михаила Гробмана.

Проявляется абстрактное понимание организации плоскости. Художница уверенно писала «а la prima», скрепляя колористические вариации красноватыми трапециями крыш и белыми пятнами плотных белил. Пейзажи обладают монументальной и декоративной выразительностью и вместе с тем являются историческим документом, воссоздающим атмосферу и конкретные признаки жизни военного времени (дирижабль, идущие строем солдаты и т.п.). Ряд листов этой серии экспонировался на выставке республик, краев и областей, открытой в 1944 году в Москве.

В тот же период Евгения Гамбург начала работать над молдавским сценическим костюмом. По госзаказу она подготовила ценный альбом «Молдавский исторический костюм», который, к сожалению, не был издан. Документальным материалом служили редкие издания этнографического характера конца XIX – начала XX веков, найденные в московских библиотеках. Они содержали в основном словесные описания красочных костюмов и черно-белые иллюстрации. Вероятно, художница видела подлинные фрески молдавских средневековых монастырей Воронеж и Хумор в тридцатые годы. Кроме блокнотов с зарисовками лиц и важных атрибутов сохранились окончательные варианты эскизов на относительно крупных листах плотной бумаги, выполненные гуашью, нередко в сочетании с акварелью и карандашом. Персонажи представлены в живых позах,

с характерной мимикой, как участники сценического действия. Четкость силуэта, стилизация укрупненного орнамента и звучность тона – итог понимания традиций театрально-декорационного искусства, которые были восприняты с юности, под влиянием Августа Бальера.

Весной 1944 года молдавская интеллигенция возвратилась в свою республику, сначала в Сороки, центр северного региона, затем в освобожденный 24 августа Кишинев.

Рис. 8. Е. Гамбурд. Сорокская крепость. 1944. Картон, гуашь. 37,3 x 48,5. Коллекция Мириам Гамбурд.

Рис. 9. Е. Гамбурд. Цыганский табор вблизи Сорок. 1944. Картон, гуашь. 31 x 40. Коллекция Мириам Гамбурд.

Рис. 10. Е. Гамбурд. Руины города. 1945. Картон, гуашь. 28,4 x 23,8. Национальный художественный музей Молдовы.

Рис. 11. Е. Гамбурд. Руины города. 1945. Картон, гуашь, пастель. 38 x 28,5. Коллекция Мириам Гамбурд.

Рис. 12. Е. Гамбурд. Базарчик. 1944. Картон, гуашь. 20 x 29. Коллекция Мириам Гамбурд.

Пейзажи, написанные Евгенией Гамбурд по непосредственным впечатлениям, пронизаны щемящим чувством сострадания к израненной земле: разрушенные дома, стены с зияющими окнами, минорный цветовой настрой.

Оптимизм молодости все же прорывается в ряде работ 1945 года, где цветовые контрасты излучают свет, а экспрессия письма выдает увлеченность творческим процессом.

Рис. 13. Е. Гамбурд. Стадо. 1945. Картон, гуашь. 34,3 x 49,5. Коллекция Мириам Гамбурд.

Рис. 14. Е. Гамбурд. За чтением. 1945-1946. Картон, гуашь. 28,5 x 41,7. Национальный художественный музей Молдовы.

Рис. 15. Е. Гамбурд. В парке им. А.С. Пушкина. 1945. Картон, гуашь. 28,5 x 38,8. Национальный художественный музей Молдовы.

Рис. 16. Е. Гамбурд. В парке им. А.С. Пушкина. 1945. Картон, гуашь. Коллекция Мириам Гамбурд.

Как активный участник выставок Евгения Гамбурд в числе первых была принята в Союз художников. Но ее порицали за этюдный характер работ, не нацеленных на создание тематических картин, за условность изобразительных приемов и при «чистке рядов» после известных ждановских постановлений понизили в статусе переводом из членов творческого союза в кандидаты.

Ни работа на творческой базе «Сенеж» в Подмоскowie (1946), ни создание картины «Письмо с фронта» (1947-1948, холст, масло)⁸, не спасли от наказания. Не посчитались и с тем, что Евгения стала матерью. Да и условия жизни ее семьи, ослабленной после двух засушливых и голодных лет, были тяжелыми. Готовить идейно выдержанные композиции к очередным юбилеям она не умела.

Рис. 17. Е. Гамбурд. Кишинев после войны. 1944-1945. Картон, гуашь. 18,7 x 26. Национальный художественный музей Молдовы.

Рис. 18. Е. Гамбурд. Пейзаж. Начало 1950-х гг. Бумага, гуашь. 19,5 x 27. Национальный архив Республики Молдова.

Созданные Евгенией Гамбурд по заказу серии листов «Восстановление Кишинева» (1947), «Строительство Кишинева» (1947-1948) свидетельствуют о некоторой актуализации тематики. Однако пафос социалистического реализма был чужд художнице: в этих композициях не акцентирован трудовой энтузиазм рабочих, их деятельность увиденна с отдаленной точки зрения, чтобы воздушной атмосферой связать предметные цвета в живописное целое.

Рис. 19. Е. Гамбурд. Строительство. Из серии «Восстановление Кишинева». 1947. Картон, гуашь. 38,5 x 61,2. Национальный художественный музей Молдовы.

⁸ «Письмо с фронта» – единственная работа Е. Гамбурд, приобретенная при ее жизни Министерством культуры для Государственного художественного музея.

В окружении прохладной зелени золотятся легкие конструкции строительных лесов, переключаясь с дальним холмистым рельефом. Типичный для бессарабского края мягкий свет и характерный ландшафт, прочувствованные автором, преобразуют, можно сказать, одухотворяют индустриальные мотивы.

Рис. 20. Е. Гамбурд. Вид на Соборный парк. Из серии «Восстановление Кишинева». 1947. Картон, гуашь. 52,3 x 65,6. Национальный художественный музей Молдовы.

Рис. 21. Е. Гамбурд. В центре города. Из серии «Восстановление Кишинева». 1947. Картон, гуашь. 52 x 66. Коллекция Мириам Гамбурд.

Рис. 22. Е. Гамбурд. Из серии «Восстановление Кишинева». 1947. Картон, гуашь. 52,4 x 65,3. Национальный художественный музей Молдовы.

Рис. 23. Е. Гамбурд. Из серии «Восстановление Кишинева». 1947. Картон, гуашь. 50,5 x 65,5. Национальный художественный музей Молдовы.

В историческом аспекте интересен «Вид на Соборный парк», с трамвайчиком на перекрестке улиц, где поднимаются стены нового здания, с кафедральным собором и колокольной в парке, с цепью холмов у горизонта. Связь настоящего с прошлым проходит лейтмотивом в этих сериях, что не оценила министерская комиссия – ни один из листов не был закуплен. Интерес к проблемам образной выразительности партийные руководители расценивали как проявление космополитизма, «формализма».

Среди композиций Е. Гамбурд на сельские темы («Урожай», «С работы», нач. 1950-х гг.) некоторые включают необходимые признаки новой жизни, но обычно ее увлекало решение

живописных задач, сам творческий процесс. С истинным наслаждением художница писала пейзажи на окраинах города и в сельской местности. Они покоряют утонченностью лирического чувства, переданного колоритом – приглушенным и вместе с тем свежим, изысканным.

Рис. 24. Е. Гамбурд. Распятие у дороги. Начало 1950-х гг. Картон, гуашь. 26,3 x 19. Национальный художественный музей Молдовы.

Рис. 25. Е. Гамбурд. Старое дерево. Начало 1950-х. Картон, гуашь. 19 x 25. Коллекция Людмилы Тома.

Рис. 26. Е. Гамбурд. Панорама молдавского села. Конец 1940-х гг. Картон, гуашь. 48,4 x 61,8. Коллекция Михаила Гробмана.

Рис. 27. Е. Гамбурд. Бессарабская деревня. Начало 1950-х гг. Картон, гуашь. 54 x 48. Коллекция Мириам Гамбурд.

Рис. 28. Е. Гамбурд. Сельский мотив с колодцем. Конец 1940-х гг. Бумага, гуашь. 19 x 24,7. Национальный художественный музей Молдовы.

Рис. 29. Е. Гамбурд. Ветреный день. Конец 1940-х гг. Картон, гуашь. 28,5 x 40. Коллекция Михаила Гробмана.

Дорогостоящие масляные краски Евгения использовала редко, заменив их более дешевой гуашью. Восхищает ее виртуозное владение техникой при найденном приеме: на тонированную бумагу фотоальбомов нередко наносится клей и тогда фон, местами не тронутый краской, поблескивает теплым солнечным светом (если бумага коричневая) или серебристо мерцает (на бумаге голубого тона), что оживляет пейзаж – он обретает дыхание.

Панорамные виды воссоздают дремотный покой домиков и холмов под блеклым небом, некоторые включают мирно пасущихся коров или фигуры крестьян в пути. Большинство сельских мотивов воспринято художницей с отдаленной точки зрения, сверху вниз, к чему располагал холмистый ландшафт Молдавии. Но и в самом мироощущении ощутима приподнятость над всем суетным, некая отстраненность. Лирически прочувствованные пейзажи таят сущность эпического рода. Содержание во многом определяется тем, как «поет» мастер, но ее голос не был созвучен пафосу социалистического реализма.

В других, совсем простых мотивах удивляет ненавязчиво смелое преобразование жизни. Например, среди посадок на окраине села выделяется стройный стебель кукурузы, поднявшийся выше подсолнухов, поникших от тяжести своих корзинок. Немой диалог растений не нарушает общей гармонии, образованной сплетением нежно-бирюзовых и оливковых тонов в листве, сиреневых и золотистых в просветах («Пейзаж с подсолнухами»).

Рис. 30. Е. Гамбурд. Пейзаж с подсолнухами. Начало 1950-х. Бумага, гуашь. 19,3 x 27. Национальный архив Республики Молдова.

Рис. 31. Е. Гамбурд. Стога. Конец 1940-х гг. Картон, гуашь. 28,5 x 40. Коллекция Михаила Гробмана.

Е. Гамбурд периодически выполняла по договорам эскизы костюмов для танцевального ансамбля и хоровой капеллы «Дойна». В ее работах молдавская национальная одежда воссоздается в ритме танца, в сюжетных сценках. Этот труд художницы отмечен правительственной грамотой (1950). Но даже после официального признания ее вклада в область молдавского сценического костюма она не была восстановлена в статусе члена СХ.

Дом Гамбурдов был в те годы центром культурной жизни Кишинева, а хозяйка Женья Гамбурд – его душой. Вопреки всем невзгодам не угасающая потребность в духовном общении притягивала в гостеприимный дом-мастерскую деятелей культуры, и не только местных – здесь бывали Алексей Толстой, Илья Эренбург, Самуил Алешин, Борис Горбатов, Владимир Ингал и другие. Знакомство с молодым кинорежиссером Сергеем Параджановым привело к сотрудничеству: Евгения Гамбурд стала сценографом и художником кинофильма «Андриеш» (1954, киностудия имени А. Довженко), который сняли режиссеры С. Параджанов и Я. Базилян по мотивам сказки молдавского поэта Емелиана Букова. Большой предварительный труд отражен в блокнотах с зарисовками типажа и этнографического материала. Воссозданию исторической атмосферы служили не только эскизы костюмов, но и подлинные предметы национального быта, собранные художницей. Например, старинный бессарабский коврик, покрывающий вместо попоны коня Андриеша, узнавали все, кто бывал в доме Гамбурдов. Многие эпизоды фильма снимались в Каларашских лесах с непосредственным участием Евгении Яковлевны в разработке отдельных сцен. Этой кинолентой, почти полвека пролежавшей на полке после первого показа (1955), ныне открываются кинофестивали, посвященные творчеству выдающегося режиссера.

*Рис. 32. Е. Гамбурд. На краю поселка Дубоссары.
Конец 1940-х гг. Картон, гуашь. 40 x 53.
Коллекция Михаила Гробмана.*

Имя Евгении Гамбурд стало обретать известность в среде кинолюбителей прежде, чем о ней вспомнили ценители изобразительного искусства. Часть ее гуашей (пейзажи и эскизы костюмов) экспонировалась в 2003 году в Национальном художественном музее Молдовы на выставке, приуроченной к юбилеям: 100 лет со дня рождения Моисея Гамбурда и 90 лет со дня рождения Евгении Гамбурд. В 2007 году увидел свет монографический альбом «Евгения Гамбурд» [4]. Совместная выставка двух мастеров была организована в Израиле в Музее русского искусства им. Марии и Михаила Цетлиных в 2014 году, к ней издан иллюстрированный каталог [1]. Кишиневские зрители увидели избранные работы Моисея и Евгении Гамбурдов в Национальном художественном музее Молдовы летом 2015 года – они

сопровождали персональную выставку их дочери, израильского художника Мириам Гамбурд «Время собирать камни»⁹.

Рис. 33. Е. Гамбурд. Скитничество. Начало 1950-х. Бумага, гуашь. 19 x 26,4. Коллекция Михаила Гробмана.

Рис. 34. Е. Гамбурд. Пейзаж с белой коровой. Середина 1950-х гг. Картон, гуашь. 34,8 x 60,2. Коллекция Михаила Гробмана.

Ныне осознается не только вклад мастеров прошлого в развитие искусства республики, но и трагичность их судеб. Моисей Гамбурд ушел из жизни в 50 лет (июль 1954), Евгения умерла в больнице от болезни сердца 26 марта 1956, прожив всего 43 года. Многие ее замыслы остались неосуществленными, в том числе альбом молдавских национальных костюмов. Но время доказывает, что подлинное искусство камерных форм не утрачивает силы воздействия. Работы Евгении Гамбурд востребованы благодаря сочетанию высокой пластической культуры с искренностью и тонкостью чувств. Они находятся в Национальном художественном музее Молдовы и в Национальном архиве Республики Молдова, в частных коллекциях Кишинева и Тель-Авива (большая часть принадлежит дочери художницы Мириам Гамбурд и Михаилу Гробману, коллекционеру и знатоку современного искусства).

Литература

1. Моисей Гамбурд, Евгения Гамбурд. Живопись и рисунки 1920 – 1950 / Каталог. Музей русского искусства им. Марии и Михаила Цетлиных, Рамат-Ган (Израиль), 2014.
2. Соловьева Т. День памяти жертв Холокоста в Литве. [Электронный ресурс] URL: <http://holocaust.kiev.ua/projects/solov/solov.htm/> (Дата обращения 01.08.2016).
3. Allgemeines Künstler-Lexikon. – Munchen – Leipzig, Saur, 2006. – P. 263.
4. Toma L. Eugenia Gamburd. – Tel-Aviv, 2007.
5. Toma L. Moisey Gamburd. – Tel-Aviv, 1998.

Статья поступила в редакцию 17.08.2016 г.

⁹ Мириам Гамбурд (род.1947) – рано осиротевшая дочь художников – получила образование в Высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухиной в Ленинграде (1964-1970). Известный скульптор, рисовальщик, писатель, педагог, работая с 1977 года в Израиле, много сделала для сохранения памяти о родителях [2; 3].

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.010

FROM THE HIGHT OF BIRD'S FLIGHT. WORKS IN GOUACHE AND MANY OTHERS BY EUGHENIA GAMBURD (1913–1956)

Toma Ludmila Anatolievna
Doctor of Arts, Honored Artist.
Leading researcher of the Institute of Cultural
Heritage of the Academy of Sciences of
Moldova, assistant professor at the Academy
of Music, Theater and Fine Arts. Member of
the section of criticism of the Union of
Artists of Moldova, member of Association of
Art Critics.
Moldova, Chisinau.
liytoma@mail.ru

Abstract

The article is dedicated to the less known landscapes created by Eugenia Gamburd. During her life under the ideological pressing she has been appreciated as a good master of theatrical costume, but her creative activity as a delicate landscape painter has been criticized by the communist demagogues. She worked in gouache overcoming the deficit of technique, but skillfully trying to make alive coloring and texture. It becomes clear if to see the landscapes of 1943-1944, she has created in Moscow, or her Moldavian pictures of the postwar decade. An abstract interpretation in the arrangement of the plane, independently of paper's or cartoon's size, has favored the appearance of monumental expressivity of images, as well as the color orchestration has contributed to reconstruction of real atmosphere with characteristic signs of the historical epoch.

Keywords: landscape, culture of plastic expressiveness, coloring, quality of material, generalization, harmony, spirituality.

Bibliographic description for citation:

Toma L.A. From the hight of bird's flight. Works in gouache and many others by Eugenia Gamburd (1913–1956). *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2016, No 2(3), pp. 100-112. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.010. Available at: <https://readymag.com/u50070366/575921/22/> (In Russian).

References

1. Moses Gamburd, Eugenia Gamburd. Painting and drawings 1920 – 1950. Museum of Russian Art. Maria and Michael Tsetlin, Ramat Gan (Israel), 2014.
2. Solovyeva T. Holocaust memorial day in Lithuania. Available at: <http://holocaust.kiev.ua/projects/solov/solov.htm/> (accessed 01.08.2016).
3. Allgemeines Kunstler-Lexikon. Munchen – Leipzig, Saur, 2006, p. 263.
4. Toma L. Eugenia Gamburd. Tel-Aviv, 2007.
5. Toma L. Moisey Gamburd. Tel-Aviv, 1998.

Received: August 17, 2016.